

Матвеева Вероника Леонидовна
Научный руководитель: Л.И. Земцов

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия*

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О ПРОБЛЕМЕ «РОССИЯ И ЗАПАД» (70-80-Х ГГ. XIX В.)

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) – значимая личность в развитии отечественной и мировой общественно-политической мысли, теоретик панславизма. Главная заслуга его работ заключена в том, что он по-иному рассматривал весь мировой исторический путь развития. Он выдвигал теорию «культурно-исторических типов», сформировав представление о роли цивилизаций в мировой истории. Прошло уже более 150-ти лет с момента первой публикации самой известной книги Н.Я. Данилевского, как в отечественной, так и в мировой истории под названием «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Впервые она опубликована в журнале «Заря» в 1869, отдельное издание в 1871, в дальнейшем неоднократно переиздавалась. Книга и ныне занимает почетное место в мировой философской и социальной мысли. Сторонники назовут её карманным справочником каждого русского человека, а критики ещё полвека будут вести дискуссии.

В дореволюционное и советское время считали, что идеи учения «Россия и Европа» заимствованы Данилевским у зарубежных философов. В современной отечественной историографии позиция меняется, появляется ряд работ, посвящённых ему и его трудам. Авторы начинают ставить перед собой задачу рассмотреть объективно вклад Н.Я. Данилевского в развитие исследований по философии истории. Об этом пишет Б.П. Балугев [2], Н.И. Абалкин [1], Н.А. Нарочницкая [4], В.В. Сороковых [6] и другие.

Н.Я. Данилевский стал первым отечественным мыслителем, который отверг общепринятую концепцию единства мировой истории. Он писал, что все исторические явления и факты в исторической науке делятся на периоды Древней, Средней и Новой истории [3, с. 99-100]. Однако, в целом это утверждение, по его мнению, является ошибочным, поскольку не существует такого события, которое разделило бы историю всего человечества на «до» и «после». В подтверждение этого Николай Яковлевич упоминал падение Западной Римской империи [3, с. 100], которое принято считать ключевым моментом между Древней историей и Средними веками. Исследователь нашёл доказательства, что, в действительности, для таких стран, как, например, Индия и Китай, падение Западной Римской империи не сыграло значимой роли. Следовательно, можно сделать вывод, что не существует таких исторических явлений и

фактов, которые могли бы объединить разные цивилизации под одно общее целое. Соответственно, нельзя говорить о существовании общечеловеческой цивилизации.

Идея Николая Яковлевича заключалась в том, что он по-иному оценил ход развития мировой истории. Вместо теории общечеловеческой цивилизации, господствовавшей в общественно-политической мысли стран Запада того времени и на которую опирались «западники» в дискуссии со «славянофилами» в 40-50-х гг. XIX века, он выдвинул теорию культурно-исторических типов.

Суть концепции Данилевского заключалась в том, что вся история человечества является не чем иным, как совокупностью разных культурно-исторических типов, которые не связаны друг с другом исторической судьбой.

Николай Яковлевич выделил следующие культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, 10) германо-романский, или европейский. Ещё два – мексиканский и перуанский – считаются насильственно погибшими. И самое главное, ещё одним культурно-историческим типом Данилевский считает – славянский.

Отличие культурно-исторических типов друг от друга заключается в том, что каждый развивается своим путем, как в политической, религиозной, духовной, научной сфере, так и во внешних условиях жизни.

Николай Яковлевич обращал внимание и на внутренние факторы развития народов. Тем самым он показывал, что поведение, менталитет, внутреннее устройство жизни – это всё проявление особенностей психического строя народов. Мыслитель раскрывал идею уникальности каждой отдельной цивилизации, доказывая необходимость цивилизационного подхода.

Оспаривая точку зрения западных философов того времени, Данилевский облагораживал славянскую цивилизацию, говоря о её уникальности и непохожести на другие культурно-исторические типы. Притом, Николай Яковлевич писал об уникальности всех цивилизаций. Даже «разрушители» (гунны, монголы, турки) имеют свою самобытность и уникальность, воплотившуюся в традициях и быте, архитектуре и национальной одежде, национальной кухне.

Говоря о самобытности каждой цивилизации, автор не исключал факта их воздействия друг на друга. Он приводил следующие способы воздействия: колонизация, «прививка», культурное воздействие с сохранением самобытности, разнообразие народностей [3, с. 122-125]. Смысл воздействия заключается в том, что все его способы направлены на пополнение конкретной цивилизации в процессе культурного обмена с

другими цивилизациями. Исключение составляют дипломатические отношения.

Кроме того, мыслитель писал, что невозможно найти какую-то определённую черту поведения, присущую только одному народу. Данилевский считал, что в любом случае можно найти общее у разных культурно-исторических типов. Вопрос заключается в том, как часто проявляются те или иные черты у конкретной цивилизации. Но каждый народ имеет свои особенности психологического строя, которые его и формируют.

Подводя к мысли, чем же всё-таки отличаются народы России и Запада, Николай Яковлевич размышлял и анализировал признаки, которые проявляет в себе каждый из этих двух культурно-исторических типов.

Народам романо-германского типа, по его выводам, присуща насильственность, то есть чрезмерно развитое чувство личности, по которому человек ставит свой образ мыслей выше [3, с. 216]. Остальные же народы должны уступить романо-германскому типу. В случае неповиновения – война либо геноцид. Проявляется насильственность народов европейского типа в религии, колониальной политике, гражданских и политических свободах [3, с. 224].

Славянские народы имеют иные факторы исторического развития. Такие события, как православная вера, природно-климатические условия существования и другие, сформировали в народе чувство терпимости (толерантность), коллективизм, своеобразный менталитет.

Николай Яковлевич был далеко не первым отечественным мыслителем, который осознавал, что у России своя особая историческая судьба развития. Многие мыслители XVIII-XIX вв. отстаивали идею об уникальности России. Ещё в 1792 году П.А. Плавильщиков в статье «Нечто о врожденном свойстве душ российских» писал о том, что русскому народу присуще мягкосердечие и простодушие. Совсем не нужно подражать Западу [5, с. 501-506], иначе можно утратить свою первостепенную самобытность.

В начале 30-х гг. XIX века появилась теория «официальной народности» С.С. Уварова, которая в лозунговом выражении выделяла три главных начала, без которых народ и российское государство не могут существовать: «православие, самодержавие, народность» [7, с. 27-35]. Несколько позже, в религиозно-национальном направлении общественно-политической мысли России в 40-х–50-х гг. XIX века в спорах между «славянофилами» и «западниками» – славянофилы отстаивали идею о самобытном пути развития России.

Итак, история развития России и стран Запада отличны. Каждый прошёл свой своеобразный путь, соответственно, нельзя утверждать, что страны Запада превосходят в чём-либо Россию.

В главе «Европейничанье – болезнь русской жизни», Н.Я. Данилевский обращал внимание на влияние Петровских реформ на путь

развития России. Именно с приходом к власти Петра I Россия подверглась внешним и внутренним изменениям в «западном» стиле. Николай Яковлевич считал, что для России реформаторская деятельность Петра I – это тяжелая операция [3, с. 315]. К XVII-XVIII вв. Европа уже сформировала свой практический характер. В это время Россия шла по своему естественному пути развития, но делала это медленно.

Петр I, как писал Данилевский, понимал специфику российского пути, однако следить за происходящим спокойно не мог. Его отличали такие характерные черты, как активность, харизматичность и целеустремленность, поэтому он действовал решительно и быстро. Понимая, что России нужны колоссальные перемены, царь обращал своё внимание на устройство западных стран. Данилевский считал, что Петр I, увлекшись идеей о воплощении по западному образцу «новой России» не учёл всех особенностей своего государства. Реформаторская деятельность затронула все сферы жизни российского общества, но не во всех слоях общества смогла прижиться. Оценка Данилевского деятельности Петра I несёт негативный характер, поскольку итогом стало то, что жизнь русского человека была насильственно изменена по образцу европейских государств.

Николай Яковлевич выделял три основных разряда заимствования [3, с. 321]:

1. Замена форм народного быта иностранными формами. В этой части мыслитель поднимал очень важную тему, касающуюся не столько перемен в русском быте иностранными новшествами, сколько отношение к определению «русский» [3, с. 330]. «Русский» – не значит простой, отсталый или бедный. Однако, как замечал автор, многие, уподобившиеся западному стилю, именно в таких значениях стали использовать определение. Исходя из этого, Николай Яковлевич давал негативную оценку «европейничанья».

Это мнение Данилевского отмечал Б.П. Балугев, который утверждал, что именно Данилевский способствовал разрушению легенды о второсортности славянских народов и их зависимости от европейских держав в силу якобы своей расовой отсталости [2, с. 194].

2. Внедрение иностранных учреждений в российскую государственность. Здесь автор указывал, что, действительно, есть и положительный результат от реформ, но проблема – заимствовать нужно только технику, но никак не дух [3, с. 333].

3. Взгляд на внутреннее и внешнее устройство России через европейские стандарты. По мнению мыслителя – это самая пагубная черта, поскольку «очень неправильно давать оценку государству, к которому не имеешь никакого отношения. Следовательно, не знаешь его традиций и быта изнутри, слишком поверхностно судишь о недостатках» [3, с. 358].

Из всего этого следует, что отношение России к Западу изменилось через реформаторскую деятельность Петра I. Как считал Данилевский,

сами по себе перемены необходимы нашему государству, и то, чего достиг Петр I, заслуживает уважения. Однако не стоило слепо копировать европейские стандарты, стоило «подготовить почву». Общая оценка автора по вопросу «европейничанья» – негативная, так как русская жизнь оказалась насильственно перевернутой по европейскому образцу.

Следующее, на что обращал внимание автор – это политические идеи. Николай Яковлевич считал, что славянский культурно-исторический тип более перспективен по сравнению с германо-романским. Он прогнозировал, что в будущем возглавляемое Россией славянство займёт на исторической сцене место германо-романского типа, который будет переживать упадок.

Исходя из этого, мыслитель выдвигал теорию панславизма, в основе которой лежит идея о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Главная идея – создание Всеславянской федерации во главе с Россией [3, с. 481], как политико-дипломатический ответ странам Запада.

Для России положительным в создании союза является укрепление внешней силы, так как враждебный Запад готовит новых агрессоров, которым привлекательна идея о порабощении России. Однако насколько бы ни были сильны аппетиты западных правителей на российские территории, наше государство всегда бьётся до последнего, отстаивая свои интересы. История уже знает имена таких разрушителей, как Карл XII, Фридрих II и Наполеон I, – из борьбы с каждым из них Россия вышла победительницей [3, с. 556].

Николай Яковлевич писал о возможных отношениях между Россией и Европой. Он пришёл к выводу, что Европа враждебна нашему государству [3, с. 528].

Автор прогнозировал, что война с Европой неизбежна, виной этому является Восточный вопрос [3, с. 521]. Данилевский размышлял, с кем строить отношения России в назревшем Восточном вопросе, и предлагал оценить союз России с основными государствами Европы.

Исследователь писал, что самый нерациональный союз – союз с Австрией, на которую Россия может обратить свой взор, как на предмет владения, а не как дипломатического союзника. Поскольку именно Австрия угнетатель некоторых славянских народов. Так и Англия, также невыгодный союзник, для которого было бы желательным получить Египет в качестве колонии для сбыта товаров по Суэцкому каналу в Индию [3, с. 539-541]. Схожая история и с Францией, в чьих интересах установить своё владение в Египте и Сирии [3, с. 542]. Наконец, Пруссия, образуя союз с Россией, хочет побороть своего главного врага – Австрию, получить больше влияния на Балтийском море от России, и останется только один соперник – Франция [3, с. 547].

Таким образом автор подводил к мысли о том, что Россия должна отказаться от идеи вступления в какую-либо группировку союза европейских стран, так как кроме войны, эта идея ни к чему не приведёт.

Ещё одной важной для него темой является решение проблемы об общих разрядах человеческой деятельности. Данилевский выделял четыре разряда – это деятельность религиозная, культурная, политическая и общественно-экономическая [3, с. 566-567]. Исходя из этого, Николай Яковлевич считал, что в каждой цивилизации преобладает определенный из разрядов деятельности, чем и объясняются особенности развития, психическое состояние и менталитет.

Мыслитель писал, что первичными культурами являются египетская, китайская, вавилонская, индийская, иранская. В их развитии отсутствует преобладание одного из перечисленных начал.

Данилевский выделял одноосновные культуры, то есть такие, у которых преобладает какой-либо один разряд деятельности. Так, например, греческая цивилизация развивает культурное направление, еврейская цивилизация развивает религиозную деятельность, римская культура опирается на политическую составляющую.

Двухосновным является романо-германская культура, в которой преобладает политический и культурный компонент.

И главное, по Данилевскому, только в славянском культурно-историческом типе присутствуют все четыре разряда деятельности в равном соотношении, за что Данилевский и назвал его неповторимым культурно-историческим типом [3, с. 578].

Подводя итог, отметим, что Николай Яковлевич сыграл значимую роль в общественно-политической и философской мысли России 70-80-х гг. XIX века. Его книга «Россия и Европа» затронула очень важные темы о взаимоотношениях России и стран Запада. Самое главное, его идеи доказательно объяснили, в чем состоит различие между Россией и Европой, и показали, какой нелегкий путь развития прошла славянская цивилизация, отстояв свою самобытность. Несмотря на то, что реформаторская деятельность Петра I изменила внешний облик России в западном стиле, внутренний дух народа остался неизменным.

-
1. Абалкин, Н.И. Н.Я Данилевский о России, Европе и славянском единстве [текст] / Н.И. Абалкин // Социологические исследования. №5 (229). 2003.
 2. Балугев, Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» [текст] / Б.П. Балугев // М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 280 с.
 3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [текст] / Н.Я. Данилевский // Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.

4. Нарочницкая, Н.А. Россия и русские в мировой истории»: Международные отношения [текст] / Н.А. Нарочницкая // М.; 2003. – 325 с.
5. Плавильщиков, П.А. Нечто о врожденных свойствах душ российских [текст] / П.А. Плавильщиков // М., 2011. – № 4. – С. 185-193.
6. Сороковых, В.В. Николай Яковлевич Данилевский: Горизонты наследия в диалоге миров и эпох (философско-образовательный взгляд) [текст] / В.В. Сороковых // Монография. Изд. 2-е доп.// Серия «Земляки о земляках». – Елец. МУП «Типография» г. Ельца, 2010. – 600 с.
7. Уваров, С.С. Избранные труды [текст] / С.С. Уваров // М. : РОССПЭН, 2010. С. 27-35.